

РЯЗАНСКІЯ
РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ,
ИЛИ
ИЗВѢСТІЕ
О СТАРИННЫХЪ И БОГАТЫХЪ
ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКИХЪ
ИЛИ
ЦАРСКИХЪ УБРАНСТВАХЪ,
НАЙДЕННЫХЪ ВЪ 1822 ГОДУ БЛИЗЪ СЕЛА
СТАРАЯ РЯЗАНЬ.

Съ краскою выпискою изъ сего Извѣстія на
Французскомъ языкѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Плюшара.

1831.

Olefin, A. A.

**РЯЗАНСКІЯ
РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ,**

ИЛИ

ИЗВѢСТІЕ

О СТАРИННЫХЪ И БОГАТЫХЪ ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКИХЪ

ИЛИ

ЦАРСКИХЪ УБРАНСТВАХЪ,

НАЙДЕННЫХЪ ВЪ 1822 ГОДУ БЛИЗЪ СЕЛА

СТАРАЯ РЯЗАНЬ.

**Съ крашкою выпискою изъ сего Извѣстія на Фран-
цузскомъ языкѣ.**

---

*« Il est dans les annales du moyen âge une époque encore peu
connue et bien digne de notre intérêt. »*

Gauttier d'Arc, Histoire des conquêtes des Normands etc.
Paris, 1830, in 8, préface, pag. V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Плюшара.

1831.

НК 7415
R 905
f

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлены были
въ Ценсурный Комишенъ при экземпляра. С. Петер-
бургъ, Мая 5 дня 1831 года.

Ценсоръ Николай Щегловъ.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ,
ВЪЧНО-ДОСТОЙНОЙ СЛАВЫ,
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I^{го}.

СЪ БЛАГОГОВЪНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

Алексъй Оленинъ.

Д. Т. С.

С.-Петербургъ.

1831.

ИЗВѢСТІЕ О СТАРИННЫХЪ УБРАНСТВАХЪ,

НАЙДЕННЫХЪ БЛИЗЪ СЕЛА

СТАРОЙ РЯЗАНИ.

« Les monumens ne sont pas assez nombreux, pour qu'ils puissent suffire à tout éclaircir, et il faut des précautions extrêmes, pour distinguer les faits vraiment certains d'avec ceux qui ne sont que probables. »

DEPPING, *Histoire des Expéditions maritimes des Normands etc.*
Paris 1826, in-8, Tom 1er Disc. prel. p. ij.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Незабвенной памяти Государь Императоръ Александръ I-й (въ 1824 году) соизволилъ мнѣ поручить наблюдение за вѣрнымъ срисовываніемъ старинныхъ золотыхъ богатыхъ убранствъ, найденныхъ близъ села, называемаго: *Старая Рязань*. Его Величеству благоугодно было припомъ повелѣшь, чшобъ я приложилъ все стараніе мое о разрѣшеніи, буде можно, слѣдующихъ вопросовъ:

« Къ чему именно сія убранства могли служишь? —
« и — Кому оныя принадлежали? »

Спось лестное для меня порученіе, къ крайнему моему сожалѣнію, было весьма трудно исполнишь надлежащимъ образомъ. Я особенно запруднялся въ разрѣшеніи послѣдняго вопроса. По несчастію, на пѣхъ вещахъ никакихъ не было признаковъ или надписей, которые могли бы указать на какое либо извѣстное въ Исторіи событіе, или лице, какъ подобныя признаки посчастливилось мнѣ опыскашь для опредѣленія, кому именно могъ принадлежать найденный (въ 1808 году) булатный богатый шлемъ, неподалеку отъ города Юрьева - Польскаго. (1).

Первое препятствіе, замедлявшее исполненіе Высочайше порученнаго мнѣ дѣла, п. е. изслѣдованія о сокровищѣ, найденномъ близъ села Рязани, произошло отъ слѣдующей причины:

Для вѣрнаго и точнаго рисованія съ древнихъ произведеній изящныхъ художествъ или съ спаринныхъ издѣлій разныхъ вѣковъ и народовъ, необходимо нуж-

---

(1) Сей шлемъ, по мѣсту и по положенію, въ которомъ онъ былъ найденъ, равно какъ и по образамъ, его украшающимъ, несомнѣнно принадлежалъ Великому Князю Ярославу Всеволодовичу, отцу Александра Невского. Сіе будетъ доказано въ подробномъ описаніи сего шлема, сопровождаемомъ обстоятельнымъ повѣствованіемъ о Липецкомъ сраженіи (1216 года), а для сравненія современнаго пождесіва въ обычаяхъ, описаніемъ и Бовинской битвы (1214 года). Сей Опытъ историческихъ изысканій давно уже готовъ; по изданію онаго приостановилось за изкошорыми справками и за недоспакомъ у меня свободнаго времени.

но имѣшь особый къ тому навыкъ. Художникъ долженъ приучить свой глазъ опыскивать въ вещахъ сего рода настоящую ихъ характеристику, безъ которой самой превосходной работы рисунокъ не можетъ выполнить той главной цѣли, которая въ семъ родѣ искусства требуется, а именно: чтобы точнымъ изображеніемъ предмета, не прибавля къ нему ни поправокъ, ни прикрасъ, и не выпуская никакихъ его недостатковъ или неправильностей, представилъ вѣрный способъ наблюдателямъ нравовъ и обычаевъ времени прошедшихъ, соображать или узнавать въкъ или употребленіе изображенной вещи, какому народу, а иногда и лицу могла она принадлежать? Такимъ образомъ художникъ, посвящающій себя сей части подражательныхъ искусствъ, долженъ быть не что иное, какъ самый строгій поршреспубликъ, не смотря на случайную безобразность предметовъ. Вотъ условіе, по которому не всякаго художника можно прямо на это дѣло употребить. Самому искусному иногда надобно нѣсколько лѣтъ провести въ прилѣжномъ занятіи работами сего рода. Таковъ былъ Хранипель рукописей въ Императорской Публичной Библиотекѣ, покойный Г. Ермолаевъ, который, сверхъ необыкновеннаго навыка въ семъ родѣ рисованья, имѣлъ еще обширныя и глубокия познанія въ Исторіи вообще, и особенно въ Россійской. Но судьба угодно было прекращить его жизнь почти въ то самое время, когда я навѣревался,

*

послѣ многихъ моихъ изысканій, приспустишь къ рѣшительному исполненію порученнаго мнѣ дѣла. Съ того времени, испытывая на сей предметъ разныхъ Художниковъ, я недавно только нашелъ одного весьма способнаго къ сему роду занятій, а именно: Г. Художника 14-го класса Солнцева. Наспавивъ его въ семъ дѣлѣ надлежащимъ образомъ, я исходатайствовалъ, въ началѣ прошедшаго года, чрезъ Г. Министра Императорскаго Двора, Высочайшее соизволеніе на отправленіе Г. Солнцева въ Москву, для срисованія въ Мастерской Оружейной Палатѣ разныхъ родовъ стариннаго Русскаго оружія, богатыхъ убранствъ или нарядовъ прошедшихъ временъ, домашняго скарба, ушвари Царской и одежды нашихъ предковъ. Сей важный трудъ, нынѣ предпринятый по одному городу Москвѣ, если продолжаемый будетъ и по другимъ нашимъ стариннымъ городамъ, то конечно съ пользою послужитъ къ составленію со временемъ полнаго курса Русской Археологіи, для объясненія старинныхъ обычаевъ, обрядовъ, одѣянія или костюма Художникамъ нашимъ и даже иностраннымъ.

Г. Солнцевъ, отправленный мною изъ Москвы въ города Владиміръ и Юрьевъ-Польскій, для срисованія тамъ старинныхъ любопытныхъ церквей, шѣмъ самымъ избавился отъ холеры и благополучно возвратился въ Сѣверную нашу Сполицу, Богомъ и Царемъ досель хранимую. Здѣсь Г. Солнцевъ привелъ въ надлежащій

порядокъ, искусною и прилежною опдѣлкою, рисунки имѣ начашы съ драгоценныхъ вещей, найденныхъ близъ села Спарой Рязани.

Къ пяти рисункамъ съ сихъ богашыхъ памятниковъ, я хотѣлъ было присокупить еще чепыре. Но для сбереженія времени и уменьшенія издержекъ въ печатаніи, на счетъ собсвенной Государевой казны, я нынѣ собралъ помѣщенные въ чепырехъ рисункахъ предметы на двухъ только гравированныхъ доскахъ. Такимъ образомъ, для соображенія вѣроподобнаго, сколько можно, объясненія вещей, близъ села Спарой Рязани найденныхъ, сіи рисунки заключають въ себѣ разные предметы, принадлежащіе къ Царской одеждѣ, къ нашей Церкви и къ спаринному нашему оружію.

Первый изъ сихъ рисунковъ или доска (N. 1.) будетъ служишь вмѣсто заглавной карпины. Въ немъ изображень, подъ липерою: А, обликъ Царя Алексѣя Михайловича, въ Царскомъ его одѣяніи, по еспь: *въ становой кафтанъ*, съ золотыми пуговицами (оливками) и въ богашыхъ *бармахъ* вокругъ груди и плечь (2).

---

(2) Сей портретъ срисовать и уменьшить въ половину съ большою точностію Г. Соляцевымъ, съ одной изъ карпицъ, писанныхъ водными красками, въ рукописной спаринной книгѣ, подъ названіемъ: «книга, а въ ней собраніе откуда произыде корень Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Россійскихъ etc. *Сострыена* сія Книга въ вышнемъ во $\overline{\text{рп}}$ $\frac{7180}{1672}$ году. Эта любопытная рукопись принадлежишь Библиотекѣ Императорской Академіи Художествъ. Въ ней изображены облики или портреты многихъ нашихъ Великихъ Князей и Царей, начиная отъ Рурика до Петра I-го;

Фигура на семь рисункъ, подъ липерою С, предсавляетъ шакъ называемыя Мономаховы бармы, съ напуры писанныя, въ шомъ видѣ, въ какомъ онѣ могли бытъ нашипы въ свое время на широкій опложной ворошникъ, сдѣланный изъ богатой пкани. Въ семь же рисунокъ, подъ липерою В, показана кольчуга серебряная, украшенная серебряными же позолоченными бляхами съ драгоценными камнями, расположенными на шой кольчугѣ въ видѣ бармъ. Сіе драгоценное оружіе, срисованное съ подлинника Г. Солнцевымъ, хранился въ Москвѣ, въ Оружейной Масперской Палатѣ. — Кому оно принадлежало, — неизвѣстно. Подъ липерою D изображенъ Россійскій гербъ временъ Царя Алексѣя Михайловича и почеркъ письма шого же времени, подъ липерою Е.

Второй изъ дополнителныхъ рисунковъ къ Рязанскимъ древностямъ (N. 2.) въ видѣ шипульной каршины, изображаетъ подъ липерами: А. и В. панагію Верейскаго Минпрополипа Аверкія, временъ Царя Михаила Феодоровича, найденную Г. Солнцевымъ въ Рож-

---

гербы всѣхъ Русскихъ областей по шогдашнему раздѣленію ихъ въ Царскомъ шипулѣ; гербы и поршреты всѣхъ современныхъ шода Христіанскихъ, Мусульманскихъ и другихъ шовѣрныхъ Государей. Замѣтишь должно, что облики нашихъ Великихъ Князей до Царя Іоанна Васильевича выдуманы живописцемъ, что въ особенноти доказываетъ доспѣхами XVI. вѣка, кони онѣ вооружилъ Рурика и Игоря, и большою бородою Святослава Игоревича, который какъ извѣстно, брилъ не шокмо ее (крошъ усовъ), но даже всю почти голову сплошь, оставляя на шей одинъ хохоль или вышшій Запорожскій *оселедецъ*. *Сшотрите*: Leonis Diaconi, etc. Historia C. V. Nasc. Parisiis 1819 inf. L. IX. § XI.

деспвенскомъ Монаспырѣ города Владиміра; а подѣ буквами С. и D. мѣдный, мѣ принадлежащій, складный крестъ, найденный на знаменишомъ Куликовомъ полѣ (3).

Предметы, помѣщенные въ сихъ двухъ первыхъ рисункахъ, должны служить для соображенія и доказательствъ при разсужденіяхъ о вещахъ, найденыхъ въ Рязанской Губерніи; остальные же пять чертежей, изображающъ собственно Рязанскія древности.

Сими опличными рисунками шурдовъ Г. Солнцева я надѣюсь выполнить первую часть Высочайше возложеннаго на меня порученія; но къ крайнему моему сожалѣнію, я не въ состояніи исполнить, съ должною определенностью, послѣднихъ двухъ частей сего повелѣнія. — Одно мое усердіе и неусыпныя спаранія о разрѣшеніи заданныхъ мнѣ вопросовъ не могутъ замѣнить, ни недоспадка въ точномъ опредѣленіи наспоющаго и несомнительнаго употребленія важнѣйшей части найденныхъ въ Спарой Рязани вещей, ни неизвѣстности ихъ лицъ, кому онѣ дѣйствительно принадлежали.

Медленность, съ каковою я производилъ сіе розы-

---

(3) На семь самоѣ полѣ, извѣстный Татарскій Ханъ Мамай, соединивъ Золотую Орду съ Волжскою, былъ наголову разбитъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Иоанновичемъ Донскимъ въ 1380 году. Сіе побойще, хотя и не рѣшило судьбы угнетенной тогда Россіи подѣ игомъ Татарскимъ, но подобно Бородинскому сраженію « доказало (какъ говоритъ П. М. Карамзинъ) *возрожденіе силъ ея . . . и . . . служило основаніемъ (дальнѣйшихъ) успѣховъ.* » Исторія Государства Россійскаго Изданіе второе. Томъ V. стран. 23 и 76.

сканіе , провекодила не шоммо опть вышесказанныхъ причинъ , но и особенно опть крайняго у меня недоспапка въ свободномъ времени.

II.

ОТКРЫТІЕ ДРАГОЦѢННЫХЪ УБРАНСТВЪ ПРИ СЕЛѢ СТАРОЙ РЯЗАНИ.

Желая , сколько можно , удовлетворительнѣе опвъ-
чашь на заданные мнѣ два вопроса , касательнѣе упои-
ребленія и принадлежности найденныхъ въ Старой Рязани
драгоценныхъ вещей , я предлагалъ о томъ въ про-
долженіе довольно многого времени все мое стараніе.
Хотя не надѣялся я въ томъ совершенно успѣшь , по
недоспапкѣ подробныхъ свѣдѣній объ одѣяніи и бога-
пыхъ ярядахъ предковъ нашихъ , однакожь за нужное
почелъ сперва обстоятельно узнать : когда , въ какомъ
мѣспѣ , по какому случаю , и въ какомъ видѣ , найдены были
драгоценныя убранства , о которыхъ здѣсь рѣчь.

На сей конецъ я имѣлъ честь означенные вопросы
сообщить , еще въ 1824 году , Г. Генераль-Адьютанту
Его Императорскаго Величества А. Д. Балашеву ,
бывшему тогда Генераль-Губернапоромъ пяти Велико-
россійскихъ Губерній , въ шомъ числѣ и Рязанской , гдѣ
сіи драгоценныя оспапки стариннаго Русскаго искус-
ства были найдены. Его Высокопревосходительствѣ ,

по любви къ испитиному просвѣщенію, поспѣшилъ мнѣ дооправить всѣ свѣдѣнія, коихъ могли удовлепворить мои вопросы (4). Изъ оныхъ подробныхъ объясненій открылось слѣдующее:

Рязанской Губерніи въ Спасскомъ Уздѣ, въ 50 верстахъ отъ нынѣшняго Губернскаго города Рязани, вмизъ по рѣкѣ Ока, близъ села, называемаго Старая Рязань, помѣщика Шеспакова, находилось мѣсто, обнесенное стариннымъ землянымъ валомъ, чрезъ которое пролегаетъ большая дорога города Сапожка.

Въ 6-й день Іюня 1822 года крестьяне помянутого села: Успинъ Ефимовъ, съ сыномъ своимъ Монсеємъ, и крестьянинъ Яковъ Пешровъ, отправляя земскую повинность, обдѣлывали помянутую дорогу. Первому изъ нихъ (Успину Ефимову) доспалось на назначенномъ мѣстѣ дѣлать для канала опкосъ. На сей конецъ началъ онъ взрывать землю сохою (5). Пройдя симъ па-

(4) По отношенію моему отъ 24 Февраля 1824 года, Г. Генералъ-Адъютантъ А. Д. Балашовъ, при описаніи своемъ отъ 27-го Марта того же года подъ No. 1191, доставилъ мнѣ всю свою переписку, касательно найденныхъ вещей близъ села Старой Рязани, какъ-то: копій со всеподданнѣйшаго его доносенія по сему случаю, съ описаніемъ сихъ вещей, съ предложеніемъ Г. г. Гражданскимъ Губернаторамъ по сему дѣлу и съ описаніемъ опытныхъ предметовъ.

(5) Для точнѣйшаго перевода Русскаго реченія соха, я употребилъ въ предлагаемой при семъ выпискѣ изъ сего извѣстія на Французскомъ языкѣ слово, употребляемое въ одной только Западной Франціи, въ провинціи называющейся *Лангюма* (нынѣ Департаментъ Шарапты). Нахотное сіе орудіе называешся тамъ: *аранъ* (*aran*) и весьма сходно съ нашею Русскою *сохою*. Смолр. L'abbé Rozier, Cours complet d'agriculture etc. Paris 1783 in 4° tom. III, art: *charue*, Sec. II.

хошнымъ орудіемъ малое проспраншво и не глубже шрехъ чепвершей аршина, онъ увидѣлъ золошыя вещи, осыпанныя драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и шогда же ихъ вынулъ. Сынъ его Моисей, подспрекаемый счапніемъ опца, пуспился въ слѣдъ за нимъ искашь на шомъ же мѣспѣ ослапковъ сего клада. Труды его не были шщепны; онъ опкрылъ еще нѣсколькo подобныхъ убрانشвъ. — Мѣспo, гдѣ сіи богашыя вещи были найдены, лежишь внушри вышепомянушаго землянаго вала.

Мнѣ сказывали, что онѣ всѣ спряпаны были въ мѣшкѣ или късѣ кожаной, совершенно исплѣвшей.

Въ сикѣ вещахъ оказалось вѣсу, въ самомъ чисшомъ золошѣ вмѣспѣ съ драгоцѣнными камнями, невспнушно 6 фуншовъ (5 фун. 95 зол.) Россійскаго вѣса.

По доспавленіи сикѣ вещей къ Генераль - Губернашору А. Д. Балашову, Его Высокопревосходительство предспавилъ ихъ въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру I-му.

Его Величество указашь соизволилъ передашъ сіи вещи мнѣ для изслѣдованія, какъ выше было мною сказано; между шѣмъ повелѣлъ ихъ надлежащимъ образомъ оцѣнишь и донести о шомъ Его Величеству чрезъ начальшво Императорскаго Двора.

Оцѣнка была сдѣлана самая умѣренная; но совсѣмъ шѣмъ лучшіе эшаго дѣла маспера, мною призванные, объявили, что цѣна сего сокровища гораздо бы превы-

нала 10,000 рублей, еслибъ драгоценные камни, копорыми сн вещи осыганы, были обдѣланы или огранены по нынѣшнему.

Государь Императоръ Александръ I-й Всемилоспивѣйше указашъ сонзволить выдашь помянушымъ креспьянамъ 10,000 руб., изъ коихъ 9 ш. получили Успинъ Ефимовъ съ сыномъ, а одну тысячу Яковъ Пепировъ; найденныя же вещи назначено было хранишь въ комнашахъ Эрмишажа Зимняго Дворца.

III.

ВЪ КАКОМЪ ВИДѢ НАЙДЕНЫ БЫЛИ ДРАГОЦѢННЫЯ РЯЗАНСКІЯ УБРАНСТВА.

Выше сего упомянуто, гдѣ, какъ и чпдъ вообще было найдено близъ села Старой Рязани, въ разрушенномъ земляномъ валу. Тамошніе жипели по преданіямъ полагающъ, что на эпомъ мѣспѣ, въ прежнія времена, споялъ городъ Переяславль Рязанскій. (6)

---

(6) Знаменитый нашъ Исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, часто упоминаетъ о разореніяхъ, причипенныхъ набѣгами Ташаръ и Нагайцевъ на Рязанскую область. *Смотрите:* Исторію Государства Россійскаго (второе издание) Тома VII, стр. 121, 149, 162; VIII, стр. 22, 29, 74, 121 (здѣсь Н. М. Карамзинъ упоминаетъ о Старой Рязани). Иные утверждающъ, что городъ Рязань былъ совершенно разоренъ Ташарами въ 1568 году, и что около сего времени Царь Иванъ Васильевичъ упразднилъ и Рязанское

Упопребленіе нѣкопорохъ изъ найденныхъ при Спарой Рязани вещей весьма извѣстно, какъ - то: креспиковъ яшмовыхъ въ золотой оправѣ съ ушками, носимыхъ на груди; золотыхъ большихъ кашпанныхъ пуговицъ; женскихъ персней, украшенныхъ драгоценными камнями; кольца, зарукавья, подвѣсокъ, можещъ быти къ сергамъ и цѣпочки. Сверхъ сихъ вещей, сделанныхъ изъ самаго чистаго золота, нашлось еще большее количество серебряной позолоченной *козми*, разныхъ видовъ и величины.

Сей родъ богатаго украшенія упопреблялся у насъ въ спарину для вышиванія парчевыхъ и бархашныхъ или *аксамитныхъ* плашьевъ, и особенно Царскихъ или Княжескихъ церемональныхъ одеждъ. На сей конецъ во всякой изъ сихъ кованей имѣюся дирки, для пришивки ихъ къ разнымъ шканямъ (7).

При сихъ извѣстныхъ часпяхъ спаринныхъ нашихъ нарядовъ найдено нѣсколько круглыхъ большихъ

Княжество. Въ концѣ сего Извѣстія я приложу любопытныя и подробныя свидѣнія, весьма обязательно мнѣ доставленыя трудолюбивымъ переводчикомъ извѣстнаго Сочиненія Капшана Маржерета на Русскій языкъ. Сими свидѣніями, собранными Г. Успенловымъ, доказывася, что Рязанское Княжество присоединено къ Московскому Государству прежде 1517 года, и что городъ Спарая Рязань существовала послѣ его разоренія въ 1568 году, до 1708 года.

(7) Реченіе *аксамитъ* происходитъ отъ Греческаго языка среднихъ вѣковъ *ξάμιτος*, также *ξάμιτος* — сокращенно; отъ сего слова въ нѣже вѣмѣна произошли Нѣмецкія и Французскія реченія: *Sammet*, *Samit*, *Samis*, *Samy*, и Русское: *аксамитъ*; сіе слово означашъ обыкновенно толстую

золотыхъ бляхъ, усыпанныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, изъ коихъ нѣкоторая часть украшена образами, писанными финифтью въ Византійскомъ вкусѣ, на коихъ неисправныя Греческія надписи доказываютъ, что онѣ были сдѣланы Русскимъ мастеромъ, какъ уповательно и весь эшонтъ богатый приборъ.

Таковыхъ бляхъ разнаго размѣра, двойныхъ, большихъ, среднихъ и малыхъ нашлось пять паръ, да шре одинокихъ, всего 13 штукъ; въ томъ числѣ двѣ самыя большія двойныя, съ пущою въ серединѣ. На гладкой ихъ споронѣ написаны финифтью по золоту два Святыхъ, ибо имѣютъ вѣички около головы, но безъ именъ. Они предсавлены безъ бороды (8). Въспо надписи посавлены въ золотомъ полѣ съ обѣихъ споронъ головъ и плечъ ихъ Святыхъ, по украшенію писанному финифтью, въ видѣ большаго цѣпка или сосуда; въ рукахъ у нихъ кресты Рускіе; на головѣ спаринныя Словянскія шапки (9). Съ другой споронѣ сѣ бляхи усыпаны крупными драгоцѣнными камнями;

шелковую шкату, нынѣ называемую бархатъ. Часто ее шкутъ съ золотомъ и серебромъ. *Смотрите*: Du Cange, Glossarium ad scriptores infimae graecitatis et latinitalis, слова: ἑξάμιτρον, Exametron. Также Histoire de St. Louis par Jehan Sire de Joinville etc. Paris 1761, in fol. Glossaire page liij.

(8) Смотрите: Лазаря Барановича, *Проповѣди слова Божяго* etc. или *трубы праздничныя на оборотѣ* (Д), 204 лисна. Изображеніе на деревѣ вырзанное, Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба въ лиснѣ. Кіевъ 1674 и 1679 года.

(9) Menologium Graecorum etc. Urbini 1727 in-fol. 3, vol. para. 1, pag. 215.

вспаивенными въ весьма высокія золотыя ячейки. Надъ главами Свяпыхъ сдѣланы въ нѣхъ бляхахъ выемки, върояпно для помѣщенія подвѣсокъ, на копорыхъ привѣшивали ихъ къ цѣпи золотой.

Сей нарядъ нѣсколько сходствуетъ съ панагіями ⁽¹⁰⁾, какъ-то здѣсь видѣть можно въ шипульномъ рисункѣ Но. 2, подѣ лѣперами А и В. Подѣ сими буквами изображена панагія Верейскаго Митрополита Аверкія. Въ ней имѣется дѣйствительно пустоша для храненияъ мощей.

Что двѣ двойныя бляхи, найденныя близъ Спарой Рязани, не могли бытъ плошно къ плащю пришиты, шо доказывася высоко на нихъ, съ обѣихъ споронъ, придѣланными (какъ выше сказано) въ золотыхъ очейкахъ, крупными драгоценными камнями, копорые бы не допускали сихъ бляхъ плошно прикрѣпить къ плащю. Слѣдственно ихъ носили свободно, висячими на суркахъ или на цѣпяхъ золотыхъ, на подобіе какъ носящъ панагій, или какъ древніе Римляне носили золотыя свои буллы ⁽¹¹⁾. На сей конецъ при вышесказан-

---

(10) ΠΑΝΑΓΙΑ (слово Греческое) значитъ образъ Христовъ или Богородицень. « Носимый Архіереемъ и нѣкоторыми отличными Архимандритами « на цѣпочкѣ, на персяхъ. » П. Алексѣевъ Церковный Словарь сіс. С. П. б. 1794 года in-8. Томъ II, стр. 277.

(11) Обычай носить на груди золотыя буллы или кругловатыя коробочки, привѣшенныя къ шеѣ на золотомъ спуркѣ или цѣпочкѣ, восходитъ къ первымъ временамъ Рима. « Буллы, говорящъ Монококонъ, было убранство, « которое присвоилось въ древности однимъ дѣтямъ знатныхъ людей, но « которое потомъ сдѣлалось въ большомъ употребленіи. . . . » « Сии буллы

ныхъ выемкахъ были уповашельно подвѣски, подобныя шѣмъ, копорья предположены въ рисунокъ No. 3, подѣ липерами М. и N, какъ равно и золотыя ушки или пешелки, при нихъ доселѣ уцѣлѣвшія.

Другой родъ бляхъ, также парныхъ имѣетъ одну сторону гладкую, состоящую изъ золотого листа, а другую усыпанную драгоценными камнями и жемчугомъ. Каждая изъ сихъ бляхъ снабжена подвѣскою золотою, за копорую уповашельно ее привѣшивали къ платью посредствомъ шнура или пришивки къ самой ткани.

Здѣсь должно замѣтить, что всѣ сіи драгоценныя камни только гладко выполированы, безъ facetовъ, что доказываетъ ихъ древность. Они вставлены въ золотыя ячейки, а сіи послѣднія утверждены къ бляхамъ посредствомъ прикрѣпленной къ нимъ сками золотой, подобно какъ утверждены были драгоценныя 12-ть камней къ слову судному, или нагруднику сей богашой чаши облаченія Первосвященника у древнихъ Евреевъ (12).

« были пустыя внутри, чтобъ въ нихъ класть предохранительныя средства, « по словамъ Макровія. » Montfaucon. Antiquité expliquée, etc, Paris 1719, in-fol. tom III, pag. 68 et 69, pla. XXXVII, et. XL.

(12) По сему предмету и вообще о точномъ видѣ священническаго облаченія у древнихъ Евреевъ, изготовлено мною новое изслѣдованіе въ пользу Художниковъ. Въ Библии *скала работа* называется несомнѣнно *мешецъ*, во множественномъ *משבצות* *мешецотъ*. Сія работа и понынѣ въ большомъ употребленіи въ Азіи. На Арабскомъ языкѣ называютъ ее *мушеббекъ*

مشبك и. е. *сплетенье, сученіе, сптка, сптонал*, сучильная работа то, что называется по-Французски: Filigrane, а по-Руски: Скама.

Третій родъ бляхъ, съ одной стороны также гладкихъ, а съ другой украшенныхъ камнями, имѣющъ каждый посрединѣ образъ, финифтью писанный, а именно: Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Маріи или Марины, Варвары и Орины (вѣсно *Ирины*, какъ бы слѣдовало), а сверхъ того пушъ же наплась бляшка или образокъ овальный съ изображеніемъ финифтью Святаго Живоворящаго крестца.

Точное употребленіе гладкихъ бляхъ безъ образовъ трудно опредѣлять. Извѣстно только то, что въ старыя времена у насъ въ Россіи, не токмо Царская или Велико-Княжеская, но и праздничная одежда бояръ дѣлалась обыкновенно изъ парчи или бархата. Сія плашья нерѣдко украшены были драгоцѣнными камнями. Сверхъ того Владычельные наши Князья и Княгини, а попомъ Цари и Царицы, носили въ торжественные дни одежду, обложенную богатыми запонами, называемую: *становой кафтанъ* (родъ длинныхъ распашныхъ дальмашиковъ или *стихарей* ⁽¹³⁾). Сіе Царское одѣяніе застегивалось спереди, отъ шеи до спупней, большими золотыми пуговицами въ видѣ оливокъ ⁽¹⁴⁾. Сверхъ сего плашья, около груди и плечъ, носили они широ-

---

(13) *Στιχάριον*. Tunica, говоритъ Du Cange въ своемъ: *Glossarium ad Scriptores mediae et infimae Graecitatis etc.* *Στιχάριον*, appellatur praeterea *vestis strictior ecclesiastica*.

(14) Смолрите здѣсь портретъ Царя Алексѣя Михайловича въ рисункѣ No. I.

кой опложной круглый воронникъ, на которомъ были ушверждены пакъ называемыя бармы (15). Сія принадлежность Царской одежды украшена была разнообразными, но большею часпію круглыми, золотыми, опдѣльными бляхами, усыпанными драгоцѣнными камнями. На нѣкошорыхъ изъ нихъ изображали финифтью лики Свяпыхъ, и особенно образъ Богородицы, панагїи Ви-

---

(15) Въ дополненіе къ объясненію о Царской и Княжеской одеждѣ, смотрише статью VII, стр. 73, О *Царскихъ становыхъ кафтанакъ*, въ Историческомъ описаніи древняго Россійскаго Музея, изданномъ въ большой листъ, въ Москвѣ, въ 1807 году. Къ крайнему сожалѣнію, приложенныя къ сему сочиненію гравированныя на мѣди каршины пакъ несправно были рисованы, и пакъ плохо выгравированы, что художникамъ никакой изъ нихъ пользы извлечь не можно. Въ сей VII статьѣ приложена любопытная выписка изъ Палапскаго Архива о Царскихъ и придворныхъ одьянїяхъ. Въ ней довольно подробно описана порябра, или *становой кафтанъ*, въ которомъ наши Великіе Князья и Цари вѣвчались. Сію одежду надѣввали они шолько на случай причащенїа Свяпыхъ Таинъ, вѣвкоторыхъ великихъ праздниковъ и для приема знатныхъ Пословъ. Сказанное одьянїе, по примѣру Греческой Византїйской Царской одежды, состояло, по Архивскому описанїю: « изъ верхняго долгаго плащя, покороче нижняго, съ широкими рукавами, обложенное по поламъ, рукавамъ и подолу *складными золотыми съ камнями заполами*; когда верхній (сей) кафтанъ вздѣнется, то роспахъ (его) спереди застегался влопъ; » въ семъ описаніи Царской одежды сказано, что кроизъ сихъ случаевъ ова не надѣввалась. При печальныхъ происшествїяхъ налагался шрауръ; тогда: « шуба на Государя бывала черная рыпаго бархата, и вмѣсто короны шапка бархатная. Рынды становали за Царскими креслами въ *смирномъ платьѣ* изъ темновоздичнаго атласа, съ собольею опушкой. . . . Болре, Окольничїе и Думные люди. . . . въ комчатныхъ шубахъ и въ черныхъ кафтавахъ; равномерно Стольничїи, Сиряпчїе, Дворяне, Дьяки и дѣпни Болрскїе надѣввали для шраура *смирная однорядки* (мундиры, uniformes) жакъ-шо: чернаго, темновышнєваго и темнобагроваго цвѣтв. » За симъ слѣдуетъ примѣчанїе о происхожденїи слова: Бармы.

зантійскихъ Грековъ (¹⁶). Послушаемъ шеперь, что говоритъ самовидецъ о богашствѣ нашихъ спаринныхъ

(16) *Бармы*. Сіе слово между созвучными ему Греческими и Латинскими реченіями въ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временахъ нарѣчіяхъ, въ помѣ значеніи, въ конпоромъ оно принимается у насъ, какъ часть Царской или Велико-Княжеской одежды, ни въ какомъ Словарѣ или Глоссаріи не встрѣчается. Сочинитель Историческаго Описанія древняго Россійскаго Музея или Московской Оружейной Палаты, въ спашъ V, при объясненіи (стр. 66) Царскихъ оплечей или Свяшыхъ бармъ, производитъ сіе слово отъ Греческаго *βαρμη*, которое онъ объясняетъ словами: «*бремя, тяжесть*, въ «ознаменованіе того, что Помазашные на Царство, при возложеніи бармъ, «пріемлютъ на себя великое бремя Государственнаго Правленія.» Сіе толкованіе весьма прилично тому роду Царскаго убранства; но какъ оно въ спаринныхъ сочиненіяхъ не находилось, и даже не могъ я отыскашь его въ Чиноположеніи Двора Византійскаго (*Constantini porphirogenetae, de Ceremoniis aulae Byzantinae*), то мнѣ кажется, что сего объясненія пріять нельзя за основаніе. Я осмѣливаюсь думать, что реченіе бармы, если оно къ намъ перешло изъ Византіи, происходитъ просто отъ созвучнаго ему Греческаго реченія: *πάρμη*, во множественномъ: *πάρμαι*, *щиты* круглой формы, описанные Полибиемъ слѣдующими словами: *ἡ δὲ πάρμη.....περιφερῆς γὰρ οὖσα τῆ σφῆρατι, τρίπεδον ἔχει τῆν διάμετρον.* (Polyb. Hist. lib. VI § 20) *переводъ буквальный:* «парма.....округлаго будучи вида, при плечени «имѣетъ въ поперечникъ (въ діаметрѣ).» Въ самомъ дѣлѣ, бляхи, составляющія Княжескія и Царскія бармы, имѣютъ обыкновенно видъ небольшихъ круглыхъ щипцовъ, и отъ шого кажется просто свое имя получили; ибо измѣненіе литеры: П на Б весьма обыкновенно. Не смѣя рѣшительно утверждать сего мнѣнія, ибо ни въ древнемъ, ни въ среднемъ, ни въ новомъ Греческомъ языкѣ не нахожу я тому примѣра, какъ равно и подъ словомъ *βαρμη*, я обращаюсь къ знающему Восточные языки Профессору, Г. Спашскому Сопѣшнику Шарму, съ вопросомъ, что значатъ ли въ *Семитическихъ* языкахъ созвучнаго реченія, отъ котораго можно бы производить слово *бармы*? Г. Шарму, мнѣ отвѣчалъ, съ обыкновенною его въ сихъ случаяхъ готовностію и доброжелательствомъ, что отъ въ Еврейскомъ уже языкѣ находить слово, употребляемое только въ множественномъ числѣ, которыми назывались какія то богашыя шкани, а именю: *ברומים* *Бромимъ*, *Bromim*. Сіе реченіе употреблено у Иезекиіла, глава 27 стихъ 24.

Въ Персидскомъ языкѣ имѣются два слова *پرمون* *пермунъ*, *permon* и *چیرامن*

одеждъ ; вопшъ слова Графа Карлейля , или издаателя Описанія его посольства , оширавленнаго опшъ Англійскаго

пейрамень, reigaten. Первый еспъ синонимъ словъ : *цинитъ* — украшеніе, и *арайиъ* нарядъ. — Лексиконъ Менинскаго говоритъ: *ornatus ex auro, argento « et margaritis* — украшеніе: (уборъ) изъ золота, серебра и жемчуговъ. » Реченіе *Пейрамень* означаетъ кругъ, окружность. Царская одежда Персидскихъ Шаховъ на плечахъ и вокругъ шеи украшена богатыми шпшьемъ, драгоценными каменьями и жемчугомъ наподобіе бармы, какъ то видно на портретѣ Ага-Магомешъ-Хава и Фепъ-Али-Шаха (а). Я не смѣю ршынительно сказать, происходитъ ли слово бармы опшъ Греческаго или Персидскаго языковъ, но только въ помъ убъжденъ, что оно конечно не могло образоваться опшъ Греческаго реченія *βάρμη*. Въ Персидскомъ языкъ слово: *بر* *Беръ* по Ричардсонову лексикону значить между прочими: *The bosom, breast, плдро, перси, грудь.* То же слово у Менинскаго объясняется слъдующимъ образомъ, *charge, poids, — empêchement, obstacle.* Опшъ пишеть его: *بار* Баръ. У Ричардсона имъется совершенно созвучное слово реченію *бармы* *برم* *Бермъ* или *Берме*, *Wart, guard, protection* — стража, защита, покровительство, говоритъ Ричардсонъ. Въ заключеніе сего должно замътить, что если бъ слово *Бармы* происходило опшъ Греческаго *βάρμη*, то конечно букву *β*, замънили бы мы Россійскою буквою *В*, а не *Б*. Слъдовательно я убъждаюсь въ помъ, что слово бармы можетъ происходить опшъ Греческаго: *βάρμη* — щить, или опшъ Персидскаго *Берме* — охраненіе, защита, огражденіе. Richardson etc. a Dictionary Persian, Arabic and English. London. 1806 in-4. Meninski etc. Thesaurus Linguarum orientalium etc. Viennae. A. 1680 in-fol. Здъсь должно замътить, что Греческое слово *βάρμη*, кажеться, заимствовано изъ Азіатскихъ языковъ. По показанію Генриха Стефава, *пармого* назывался Карвагенскій кожаный щить. Thesaurus Græcæ Linguae. ab Henr. Stephano constructus tom IV. index. in Thesaurum etc. Въ нашихъ Лъвописяхъ въ первой разъ упоминается о бармахъ подъ лъвомъ 1441, а въ другой разъ подъ лъвомъ 1457. Подъ симъ годомъ сказано: « вельлъ . . . Митрополитъ съ наюа « принесши . . . діадиму, сиръчь бармы » (далъе) « вельлъ принесши шапку съ наюа . . . и . . . . вземъ шапку, сиръчь впець, да перекрестилъ

(а) Malcolm, The History of Persia. London 1815 in-4. vol. 11, pag. 262—314. Sir-Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia etc. Lond. 1821 in-4. Заглавная картина къ 1-му тому. Здъсь въ Эрмижажъ Зимнаго Дворца имъются портреты Фепъ-Али-Шаха, писанные Персидскими Живописцами, въ кошорыхъ онъ предсавленъ въ семъ родъ Царскаго убранства.

Короля Карла II-го къ Царю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁷⁾.

И такъ по словамъ издаателя Посольства Графа Карлейля « когда шли (они) въ пріемную Палату . . . (эта « самая, по его описанію, что нынѣ называется гра- « новипою) . . . путь (говоритъ издатель) мы сперва » были удивлены, увидѣвъ чрезвычайный блескъ и ве- « ликольпіе, окружавшее особу Царя . . . Онъ имѣлъ на « головѣ корону, свой скипетръ въ рукѣ и большой

« Великаго Князя крестомъ . . . и положилъ на него шапку. » Русская Лѣтопись по Никонову списку etc. С. П. бургъ, часть VI, стр. 152 и 154, Часть VII стр. 51, 52 и 53. Лѣтописецъ подъ словомъ *diadema* (перевязь) разумѣтъ *бармы*, а подъ словомъ *шалка* — *вѣнецъ*, или *корону*; но хотя онъ говоритъ (часть VII, стр. 51), что бармы были Греческаго Царя Константина Мономаха, но ничего не объясняетъ о значеніи сего слова.

(17) Сія рѣдкая книга имѣлась въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ, подъ слѣдующимъ титуломъ: *La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du sérénissime et très puissant prince Charles II. Roy de la grande Bretagne, vers leurs Sérénissimes Majestés Alexey Michailovitz Czar et grand Duc de Moscovie, Charles XI, Roy de Suède, et Frederic III, Roi de Danemarck etc. Amsterdam, chez Jean Blev. 1672, pet. in 12 de 382 pages.* Сіе второе писаніе Описанія посольства Графа Карлейля издано Міджомъ, сочинителемъ большаго Англійскаго и Французскаго лексикона (*Guy Miedge le grand dictionnaire François et Anglois, Anglois et François, Londres, 1682 in fol.*) Міджъ посвящаетъ сіе второе издание сыну Графа Карлейля, Виконту Морлепу, и начинаетъ свое посвященіе слѣдующимъ замѣчательнымъ вступленіемъ: « Хотя сіе сочиненіе явилось « первоначально на Англійскомъ языкѣ, однако жъ я разсудилъ (говоритъ « Міджъ), что долгъ и приличіе требуютъ посвятить вамъ сіе изданіе на « Французскомъ. Оно имѣетъ нѣко пренущсство предъ Англійскимъ, что « это подлинникъ . . . и что впрочемъ изложено на языкѣ особенно ува- « жаемомъ (дорогомъ, *chérie*) у всѣхъ народовъ, любящихъ учтивость. »

Людвикъ XIV приказывалъ Посланникамъ своимъ стараться всѣми мѣрами вводить употребленіе Французскаго языка во всей Европѣ. При немъ

№ 11 *нагрудникъ* (*hausse-cou* несомнѣнно по, что называ-
 юсь у насъ *бармы*.) которыя вовсе почти покрыты
 были драгоценными камнями; впрочемъ и одежда его
 была имѣ шакъ усѣяна, что онъ опускюду блисталь
 аменьями, и какъ солнце славы, отражалъ во всѣ
 стороны лучи драгоценнаго свѣта.... спр. 83....
 о. сверхъ того, что было восхищительно (и заспа-
 ило насъ удивляться,) это былъ блестящій на-
 ядъ Двора его; ибо путь находилось около 220 Бо-
 ргес Андриохъ (сановниковъ) сидящихъ по порядку
 коло стѣны, одѣтыхъ большею часцію въ золотыя
 серебряныя парчевыя плащя, во множествѣ усѣ-
 нныя камнями. — Всѣ сїи люди были только какъ
 учи того солнца, которое восходило, какъ бы въ

первый разъ мирный пратпашъ былъ написавъ вмѣсто Латинскаго на
 андузскомъ языкѣ. Англійскій Уполномоченный пропесповалъ пропнвъ
 пововеденіа и, подписывая договоръ, приписалъ, что это не должно
 жить примѣромъ для будущаго. Римляне, въ древніа времена, ввели обще
 требленіе Латинскаго языка силою своею оружіа, а Французы въ по-
 шее время укоренили вліяніе свое на общіе правы въ Европѣ, введеніемъ
 андузскаго языка, силою пріятнаго обхожденія (и, какъ говоришь Г.
 Миджъ) отличною ихъ тогда учтивостію и прельщеніемъ роскошною жи-
 ни. Здѣсь пензлище замыпишь, что у Французовъ, прежде всѣхъ другихъ
 народовъ Европы, женщины допущены были въ общество мужчинъ. Жуен-
 виль еще въ половинѣ XIII вѣка упоминаеть, « что добрый Графъ Суассон-
 скій ему сказалъ: мы еще объ эпошъ днѣ будемъ говоришь въ комнахахъ
 « дамскихъ. » Joinville etc. Histoire de St. Louis etc. Paris 1761, in fol. pag. 52.
 Въ наши времена, остроумный и краснорѣчивый *Риваролъ* доказывалъ нецѣ-
 бжность всеобщаго употребленія Французскаго языка, относя начало сего
 обычая къ блистательному вѣку Людовика XIV. — Rivarol, De l'universalité
 de la langue Française. Hambourg 1797 in 4. Sujet proposé par l'Académie de
 Berlin.

« поржеспвенной своей колесницѣ , и все это для шо-
« го, чтобы блескъ сей посвящипь Государю... стр. 84 . .
« впрочемъ я оспавляю думашь (продолжаетъ издашель
« Карлейлева Посольства,) какимъ образомъ (мы) были
« удивлены при первой встрѣчѣ , увидѣвъ сполько
« блеска и великолѣпія. Въ самомъ дѣлѣ это насъ шакъ
« восхишило , и сіяніе убранствъ (которыя каза-
« лись , какъ будпо оспоривающими у солнца прину-
« щество его свѣша) насъ шакъ поразило , что почти
« пошерялись въ семъ удивительномъ смѣшеніи свѣша
« и славы. » стр. 85.

« Г. Посоль (кончивъ рѣчь предъ Царемъ) возвра-
« шился на свое мѣсто. Царь вспаль съ своего прона
« и въ шо же время все почпенное собраніе подмялось ;
« парчевыя ихъ плашья , касаясь одно другому , произ-
« вели въ Палапѣ свиспящій гуль , который насъ силь-
« но удивиль. По окончаніи сего пріятнаго шороха ,
« Его Царское Величество началъ спрашивашь Посла о
« здоровѣ Короля (Англійскаго). » стр. 86 и 87 (18).

---

(18) La relation de trois ambassades de Monseigneur le comte de Carlisle etc. pag. 83, 85, 86 и 87, *буквальный переводъ*. Здѣсь въ выпискѣ изъ сего Извѣстія, на Французскомъ языкѣ, помѣщенъ подлинный текстъ Описанія посольства Графа Карлейля.

IV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вопъ всѣ свѣдѣнія , кошорыя я усиль събрапъ для удовлетворительнаго, сколько можно, описаня на вопросъ :

« Къ чему могли служить найденныя при селѣ « Старой Рязани богатыя убранныя? »

Разсмотрѣвъ ихъ формы , отличную для того времени работу , драгоценность металла , изъ котораго онѣ сдѣланы , и камней , коими усыпаны , я прилежно все это соображалъ съ нѣкоторыми обычаями нашихъ предковъ , каковы были: а) Ношеніе на Велико-Княжескихъ и Царскихъ одеждахъ , такъ называемыхъ *бармъ* , соспавленныхъ обыкновенно изъ золотыхъ круглыхъ бляхъ , украшенныхъ драгоценными камнями и живописными на финифть образами. б) Ношеніе небольшихъ иконъ и крестовъ на груди. в) Употребленіе бляхъ или *складныхъ запоновъ золотыхъ* съ драгоценными камнями , для обложенія полей , рукавовъ и *подоловъ* у спановыхъ кафтановъ или порфиръ Царскихъ и Велико-Княжескихъ (19). г) Введенный обычай большихъ

---

(19) Жаль , что въ Историческомъ Описаніи древняго Россійскаго Музея при словахъ : *складными золотыми съ каменными запонами* (на стр. 74) ничего не сказано о формѣ сихъ запоновъ , и почему они назывались складными , а только видно , что они служили для украшенія Царскаго платья.

золопыхъ пуговицъ въ видѣ боченковъ или оливокъ, коими съ давнихъ временъ заспегивались полы у мужскаго плащя (20). д) Ношеніе женскимъ поломъ золопыхъ перспней съ драгоценными каменьями, е.) Цѣпочекъ золопыхъ для крестовъ и образовъ на груди; ж) Запястій или зарукавій золопыхъ, (21) и наконецъ з) Серебряной золоченой ковани (для шитья по бархату и парчѣ), опъ прикосновенія которой вѣроятно происходилъ шопъ *свистлицій гуль и пріятный шорохъ*, коему такъ *сильно удивлялось* посольство Графа Карлейля.

---

(20) Русская Лѣтопись по Никонову списку часть IV, стр. 52, подъ лѣтомъ 1376 говоритъ: « и вздиша *порты* (плащя) своя сплечь спущающе, « а пепли разстегавше. »

Въ одномъ фамильномъ портретѣ Князей Репинныхъ, именно Князь Иванъ Борисовичъ Репинъ (Бояринъ время Царя Алексѣя Михайловича) представленъ въ шубѣ пемнаго бархата, у которой на полахъ до пояса съ правой стороны нмѣются пеплицы золопыхъ, оканчивающіяся пуговицами же золопыми *въ видѣ боченковъ*, а съ лѣвой пеплями для заспегиванія ихъ за пуговицы. Смотрите въ приложенномъ при семъ рисункѣ No. 7, липеры: S и T форму сихъ пеплицъ, такъ какъ онѣ въ портретѣ изображены. Сія принадлежность къ Славянскому одѣванію усматривается уже въ X вѣкѣ, въ живописяхъ Греческой Чепи-Минен, времени Императора Василія младшаго, въ иконѣ, изображающей убіеніе Волгарамъ Святыхъ Мучениковъ Мануила, Георгія и Леонтія съ брашско. Menologium Graecorum. Urbini, 1727 in fol. pag. II, pag. 132.—также въ заглавной картинѣ рукописнаго Русскаго Сборника XI вѣка (1073 года) съ изображеніемъ Великаго Князя Святослава Ярославича, его супруги и пятерыхъ его дѣтей. Сія рукопись принадлежитъ Воскресенскому Монастырю.

(21) Фанъ-Брюнъ въ путешествіи своемъ по Россіи, во время Петра Великаго, описывая и представляя въ лицахъ Русскую одежду барынь и барышень, говоритъ между прочаго: « браслны или украшенія рукъ, ко- « торыя опускаются у нихъ на самыя плести (или кисти рукъ) называютъ *sarokavie, зарукавье.* » Corneille le Brun etc. Voyages etc. par la Moscovie etc. Amsterdam. 1718 in fol. tom. I, pag. 48.

Всѣ сіи предметы находятся въ числѣ сокровищъ, опрытыхъ въ земляномъ валу близъ села Спарой Рязани.

Изъ вышензложенныхъ соображеній нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ сіи драгоценныя вещи соспавляли въ свое время богатое убранство Княжескаго мужскаго и женскаго Русскаго одѣянія. Но какимъ образомъ многія изъ сихъ вещей были носимы, къ какому точно времени, какимъ Князю и Княгинѣ онѣ принадлежали, и по какому случаю сіе сокровище зарыто было въ землю, сихъ вопросовъ нельзя утвердительно рѣшить по слѣдующимъ причинамъ: 1.) На пѣхъ вещахъ нѣтъ никакого означенія года или извѣснаго какого либо Княжескаго имени. 2.) Въ Лѣтописяхъ нашихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые бы могли указать на вѣрное средовище къ открытію сей пайны. Хотя Лѣтописцы часно упоминаютъ о разореніи Рязанскаго Княжества и самаго города Рязани, но все это весьма кратко и безъ всякихъ подробностей. Слѣдственно сіи драгоценныя вещи не могутъ служить къ подтвержденію или къ объясненію какого либо извѣснаго историческаго событія. — Наконецъ 3.) за неимѣніемъ обшюпельныхъ поколѣнныхъ росписей всѣхъ Удѣльныхъ нашихъ Князей, съ именами ихъ Княгинь и Княженъ, нельзя даже предположить по соображенію прехъ женскихъ именъ Святыхъ Угодницъ, написанныхъ финифтью на нѣкоторыхъ изъ найденныхъ золотыхъ

блихъ съ каменьями и жемчугами, а именно: Святыхъ Ирины, Варвары, Маріи или Марины; нельзя (говорю я) примѣрно даже предположить, кому сіе сокровище могло принадлежать. — Одно шолько съ нѣкопорою вѣроятностію заключить можно, что сіи драгоценныя вещи зарыты были въ землю владѣтелями или похищателями оныхъ, во время какого либо событія несчастнаго для Князей Рязанскихъ.

И такъ обрѣшеніе сего богатаго клада доселѣ никакой пользы Россійской Исторіи принести не могло; но въ отношеніи къ стариннымъ нашимъ обычаямъ, обрядамъ, одѣянію и убранствамъ, оно весьма любопытно; а для художниковъ, изображающихъ одѣянія бывшихъ Русскихъ Великихъ Князей и Царей — оно безцѣнно! — На сей конецъ прилагаются при семъ, какъ обшполщельное описаніе богатыхъ старинныхъ вещей найденныхъ близъ села Спарой Рязани и самыя подробныя и вѣрныя ихъ изображенія въ лицахъ, такъ и свѣдѣнія о другихъ предметахъ, могущихъ служить объясненіемъ моихъ предположеній.

Я почту себя совершенно счастливымъ, если симъ малымъ опытомъ въ описаніи древностей Россійскихъ принесу нѣкопорою пользу Художеству и Художникамъ, и шѣмъ хотя нѣсколько оправдаю Всемилостивѣйшее ко мнѣ довѣріе-незабвенной памяти Государя Императора Александра I-го.

V.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ, ИЗОБРАЖЕННЫХЪ ВЪ ПРИЛОЖЕННЫХЪ ПРИ СЕМЪ СЕМИ РИСУНКАХЪ.

РИСУНКИ ИЛИ ДОСКИ:

№. 1. Заглавный рисунокъ представляеть, подъ липерою А, обликъ или портретъ Царя Алексѣя Михайловича. Онъ срисованъ съ подлинника въ уменьшенномъ видѣ (въ половину;) подлинникъ же находится въ старинной Рукописи XVII вѣка, выше сего упомянутой въ концѣ Вспуленія къ сему Извѣстію.

Сія книга писана скорописью, шѣмъ почеркомъ, который показанъ въ низу Россійскаго герба. Она *со-
стриена*, какъ сказано въ ея шишуль, въ р̄п — въ 180 году, ш. е. въ 7180-мъ ошѣ сошворенія міра, или въ 1672 году ошѣ Рождества Христова, слѣдственно въ царшвованіе Алексѣя Михайловича. Сказанная рукопись содержитъ въ себѣ около сша каршинъ, писанныхъ водяными красками, въ шомъ числѣ: *дѣтъ* шишульныхъ, *тридцать* обликовъ Великихъ Князей и Царей Русскихъ, списанныхъ съ сущеспшовавшихъ шогда портретовъ, начиная, какъ кажешся, съ Царя Іоанна Васильевича Грознаго; портреты же предшеспшовавшихъ ему Государей Русскихъ сосшавлены живописцемъ по преданіямъ весьма невѣрнымъ, судя по портрету Святиослава

Игоревича, какъ выше сего было сказано; *двѣнадцать* рисунковъ или карпинъ представляющъ гербы погдашняго Царскаго шипула; *одинъ* рисунокъ изображающъ пять образовъ; за онымъ слѣдуютъ *тринадцать* рисунковъ съ портретами Россійскихъ Папріарховъ и *двадцать два* рисунка, довольно искусно сдѣланныхъ, изображающъ портреты иностранныхъ современныхъ Государей, начиная съ Папы Римскаго и оканчивая Богдыханомъ Кипайскимъ. Къ симъ портретамъ присовокуплены *шестнадцать* рисунковъ съ гербами разныхъ Европейскихъ Государствъ.

Портретъ Царя Алексѣя Михайловича прилагается здѣсь для показанія формы *бармы*, носимыхъ на нѣкоторомъ родѣ круглаго ворошника или оплечія, сверхъ *становыхъ кафтановъ*, также большихъ золотыхъ *пуговицъ* (боченками или оливками), копорыми зашегивались поды сего платья.

Подъ липерою В показана серебряная кольчуга, хранящаяся также въ Московскои Оружейной Палатѣ. Она украшена серебряными позолоченными бляхами на подобіе бармы.

Липера С изображающъ такъ называемыя, Мономаховы бармы, срисованныя съ подлинниковъ въ Московскои Оружейной Палатѣ Г. Кудожникомъ Солдеевымъ. Онѣ здѣсь представлены, какъ будто начерченныя на листѣ бумаги.

Подъ липерою D изображенъ гербъ Россійскій, вре-

мень Царя Алексѣя Михайловича, а подѣ липерою Е почеркъ того же времени.

Но. 2. Сей рисунокъ служилъ шпильною карпиною; въ немъ, подѣ липерами А и В, представлена въ уменьшенной нѣсколько мѣрѣ (въ $\frac{3}{4}$) серебряная позолоченная панагія Мисрополипа Аверкія, время Царя Михаила Ѳедоровича.

Липера А изображаетъ переднюю часть сей панагіи. Она украшена по краямъ 12-ю драгоценными камнями, вставленными въ ячейки, и 11-ю жемчужинами, насаженными на позолоченную проволоку. Вокругъ образа Спасителя, вырѣзаннаго обронною работою, на крѣпкомъ камнѣ (на сердоликѣ,) сдѣланъ небольшой окладъ или рамочка золошя. Вокругъ сего образа видны позолоченныя петелки, къ коимъ прикрѣплена проволока, на которой нанизанъ былъ упрощенный жемчугъ. Вокругъ сего ободка имѣется широкая позолоченная рама; на ней обронною же работою въ особыхъ рамочкахъ представлены 12-ть Апостоловъ, изъ коихъ чепыре Евангелиста означены однѣми ихъ принадлежностями. На верху панагіи придѣлана вызолоченная подвѣска съ пещлею или шарниромъ, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, также обронною работою. Къ сей подвѣскѣ прикрѣплена цѣпь серебряная вызолоченная, на которой сію панагію носили на шеѣ.

Къ такой-же кажется подвѣскѣ прицѣплены были большія бляхи, найденныя при Старой Рязани; нѣ са-

мыя, копорыя изображены на рисунокѣ No. 3, подѣ ли-
псерами С и D. Сѣи подвѣски показаны здѣсь гадательно,
въ рисунокѣ No. 3, подѣ липсерами М и N.

В. — Исподняя гладкая часть панагіи Миспрополи-
та Аверкія. Въ ней имѣются два опверспія, сверху
и снизу, для помѣщенія мощей во внутренности на-
нагіи. У сихъ опверспій были дверцы на пепляхъ и
съ крючками, копорыя по видимому ушрапились. Въ
серединѣ сей золотой исподней часпи въ особомъ кру-
жкѣ вырѣзана одніми черпами гора Голгова; подѣ нею
мершвая или Адамова голова, а надѣ нею водруженъ
осьмиконечный крестъ. Съ обѣихъ споронъ онаго вонзе-
ны копье и шпросъ съ губкою. Сзади крестпа изо-
бражено спроеіе въ два жилья, долженспвующее пред-
ставляшь Іерусалимъ. Надѣ крестомъ вырѣзаны слѣдую-
щія слова: *Царь Славы*, а ниже сего: Іисусъ Хриспосъ
побѣждаетъ.

По бокамъ, около сего кружка, имѣется слѣдую-
щая надписъ, обронной работы полу-успавомъ:

« Лѣша $\overline{\times} \overline{3} \overline{\rho} \overline{\lambda} \overline{\theta}$ (22). Ноября въ $\overline{\text{КС}}$ день (23.) При
« державѣ благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаи-
« ла Ѳедоровича всеа Русіи и при Свѣшпейшемъ Патрїар-
« хе Ѳиларете Никипиче Московскомъ и всеа Русіи по

---

(22) Т. е. 7139 отъ с. м. или 1631 отъ Р. X.

(23) 26 числа Ноября.

« повелѣнію ихъ (24.) Государскаго Богомольца Верейскаго Митрополипа Аверкія. »

С. — Наперсный складный мѣдный крестъ, найденный на Куликовскомъ полѣ, съ изображеніемъ на лицевой споронѣ въ подвѣскѣ D осьмиконечнаго креста на Голгоѣѣ, а на самомъ крестѣ Распятіе, къ которому лепяшъ два Ангела. На верхней перекладинѣ креста вырѣзаны слова подъ шишами: *Царь Славы*, а на большой перекладинѣ, у рукъ: *ІС. ХС. Іисусъ Христосъ*. По правой споронѣ Хреста изображена Богоматерь, а съ лѣвой возлюбленный Ученикъ его Іоаннъ, оба по поясъ, а за ними въ роспѣ спояшъ двѣ Свящія безъ именъ. Внизу подъ Распятіемъ находится поясный образъ Николая Чудотворца.

D. — Тотъ же крестъ, открытый, чѣмъ показать, гдѣ клались часпи мощей, или молишвы. Липера Е показываешъ привѣску или пещлю, сквозь копорую продѣвали снурокъ или цѣпочку, для ношенія креста на шеѣ. Сей крестъ присланъ ко мнѣ въ 1821 году бывшимъ Тульскимъ Гражданскимъ Губернапоромъ Графомъ Васильевымъ.

Панагія Митрополипа Аверкія, найденная Г. Художникомъ Солнцевымъ въ Рождесшвейскомъ монастырѣ города Владиміра, предспавлена здѣсь для соображенія съ упошребленіемъ, копорое можно присвоить выше-

---

(24) Здѣсь чеканщикъ весьма плохо сдѣлалъ липеру *x*, такъ что ее можно принять за *ж*.

помянутымъ большимъ бляхамъ С и D. По видимому заключить должно, что онѣ употреблялись при Велико-Княжеской одеждѣ, въ родѣ тѣхъ большихъ кресповъ, которые Цари и Царицы наши носили сверхъ бармъ и спановыхъ кафшановъ, какъ-то усмапривается въ портретѣ Царя Алексѣя Михайловича (рисунокъ или доска: No. I, лингера А). Можетъ быть, что одна изъ сихъ большихъ бляхъ принадлежала Великому Князю Московскому или Рязанскому, а другая его Килгитѣ.

Мѣдный креспъ приведенъ здѣсь въ доказательство тому, что форма подвѣсокъ, на которыхъ прицѣплены бляхи, найденныя въ Старой Рязани, были въ обычаѣ около XIV вѣка, между тѣмъ какъ въ XVII столѣтіи онѣ форму свою измѣнили, какъ то доказываетъ подвѣска у панатіи Митрополиша Аверкія.

No. 3. Сей рисунокъ представляетъ часть драгоценныхъ вещей, найденныхъ близъ села Старой Рязани, а именно: одну изъ двухъ самыхъ большихъ двойныхъ золотыхъ бляхъ, съ пустою внутри и съ опверстиемъ въ одну, при выемкѣ на верхней части сихъ бляхъ. Подлѣ сей выемки придѣланы ушки золотыя, (линперы: *b*.) для привѣшиванія бляхъ на шурки или цѣпочки, посредствомъ скобы NB или особыхъ привѣсокъ, въ тѣ ушки продѣтыхъ. Но сихъ привѣсокъ, кажется, не отыскалось; ибо двѣ подвѣски золотыя: А и В сканой работы, съ малыми образами и съ ходячею сквозь нихъ

золошою проволокою, загнушою съ обѣихъ концовъ ушками, липеры: а, не могли къ шому служить.

Сіи большія бляхи украшены съ одной стороны драгоценными и весьма крупными камнями, посаженными въ высокіе золопые ячейки (Е и G), прикрѣпленныя къ бляхамъ посредствомъ золопой поды ними скани (Н и I). Жемчугъ навизанъ на проволоку золошую и прикрѣпленъ ею къ особымъ на шо сдѣланнымъ золопымъ пепелькамъ или ушкамъ, липеры с.

Съ другой стороны бляхъ имѣется по одному образу, на финифти писанному. Сіи два образа предспавляютъ, кажется, Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба (какъ выше сего было сказано).— Хошя при нихъ и не находилъ обыкновенной надписи именъ, но судя по вѣнчикамъ около головъ, по одѣянію ихъ, по Русскимъ шапкамъ и по Мученическимъ креспамъ въ рукахъ, съ нѣкоторою вѣроятностію можно сіи лики признавъ за Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Вмѣсто именъ поставлены какіе-шо большіе цвѣпки или не весьма понятныя украшенія, на финифти писанныя. Вокругъ cadaго безыменнаго образа, окладець украшенъ 6-ю золопыми ячейками, на сканой работѣ.

Поды липерами: АВ, двѣ привѣски или подвѣски золопые (можешь бытъ къ сергамъ) сканой сквозной работы, украшенныя маленькими образами Святыхъ безъ именъ, писанными на финифти, по чешыре на каждой подвѣскѣ; сквозь сіи подвѣски продѣшны подвижныя золопые про-

волоки, съ ушками на каждомъ концѣ. Посредствомъ оныхъ сѣи подвѣски могли прицѣпляться къ сергамъ. Изъ нихъ на одной ушрачено 3 образа, а на другой 2.

С. Изображеніе большой двойной бляхи со спороны образа.

Д. Та же со спороны драгоценныхъ камней.

Е. Та же бляха бокомъ со спороны выемки.

Ф. Та же бляха со спороны однихъ драгоценныхъ камней, съ показаніемъ при ея выемкѣ ушковъ или пепелекъ (подъ липерами: *b*), сквозь которыя проходили, можешь бышь, вершлюги особыхъ подвѣсокъ или скобъ NB, для привѣшиванія бляхъ на цѣпи золотыя, или же продвѣвался на попгъ же конецъ шнура золотой. Липеры с показывающъ пепли съ боку, за которыя прикрѣплялась проволока съ насаженнымъ на нее жемчугомъ.

Здѣсь подъ NB предположена фигура скобки, за которую можно было привѣшивать сѣи большія бляхи на цѣпь золотую. Въ семь же рисункѣ подъ липерами: М и N показана гадательно подвѣска съ двухъ ея споронъ, въ видѣ пошй, что у панатіи Мишрополипа Аверкія, подъ липерою D, для привѣшиванія большихъ бляхъ съ образами, показанныхъ подъ липерами С и D.

Г. Одна большая бляха бокомъ, съ гладкой спороны.

Н. Узоръ сканой работы на большихъ бляхахъ со спороны драгоценныхъ камней D.

I. Таковой же узоръ со спороны образовъ С.

К. Верхняя часшь подвѣсокъ къ сергамъ.

L. Нижняя ихъ часшь.

№. 4. Въ семь рисункъ изображены бляхи, украшенныя съ одной спороны Образами, осыпанными драгоценными камнями, а съ другой имѣющія гладкой полько золопой лиспъ. Тупъ же предспавлены и креспики ашмовые.

A. Образъ Свяшой Великомученицы *Варвары*, писанный на финифти. На золопомъ его полъ вырѣзана слѣдующая Греческая надпись: ~Θ (о аѷа) Βαρβάρη. Тупъ, кажется, ошибкою маспера, посспавлено ~Θ подъ шипломъ между первымъ складомъ *Вар*, и вторымъ шипломъ же.

B. Такая же бляха съ изображеніемъ Св. Ирины, копорой имя ошибкою маспера вырѣзано слѣдующимъ образомъ: ~Θ (о аѷа) — ΟΡΙΝΑ, π. е. *Орина* вмѣсто *Ирина*.

Сии двѣ ошибки въ правописаніи, и особливо последняя по нарѣчію Русскому, въ копоромъ и нынѣ просполюдины говорятъ: *Орина* и *Арина*, вмѣсто *Ирина*, доказываютъ, что масперъ, дѣлавшій сей золопой приборъ, былъ родомъ Русской (25).

---

(25) Въ старину: *Андрей* — писали иногда: *Ондрей* или *Фндрей*. На оспрѣхъ рогатины Тверскаго Великаго Князя (копорой рисунокъ вскорѣ будешъ изданъ) на оправѣ серебряной вырѣзано: *рогатина В. К. Бориса Александровича*.

С. Небольшая овальная бляха, съ одной стороны гладкая, а съ другой образъ на финифти писанный, представляющій Распяііе, подлѣ кошораго спояшъ съ правой его стороны Богоматерь, а съ лѣвой Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Съ боковъ у верхней часпи осмиконечнаго креста изображены два Ангела по поясъ. На самомъ верхнемъ концѣ креста вырѣзаны на золотомъ полѣ двѣ буквы, на правой несомнѣнно липера С, а на лѣвой Русская липера Ж. Сіи начальныя липеры могушъ означать: *Святый Животворящій—Крестъ* подразумѣвается подъ изображеніемъ онаго. Вотъ новое доказательство, что сіи драгоценныя вещи принадлежатъ къ Русскому издѣлію. Подъ сими липерами, на малой перекладинѣ креста, написано имя Спасителя — сокращенно: І. С. — Х. С. — Съ обѣихъ сторонъ креста, подлѣ Распяіія, начертана на финифти слѣдующая надпись, по старинному Греческому обычаю, какъ и всѣ надписи на прежде помянутыхъ образахъ; т. е., что липеры расположены не въпродѣльную или горизонтальную спроку, а сверху внизъ, вертикально. Надпись на правой сторонѣ опть Распяіія гласитъ: ΙΔΟΥΘΝΟΖΟΥ, се *Сынъ Твой*, а на лѣвой: ΙΔΟΥΗΜΗΡΕΟΥ, се *Мати Твоя* (слово *Мать*, поставлено подъ шипломъ, а въ последнемъ словѣ, вмѣсто ΟΥ — поставленъ ъ).

Вокругъ сего образа, имѣющаго продолговатый и нѣсколько квадратный видъ, сдѣланъ изъ сканаго золота окладъ, украшенный въ свое время 12-ю жемчугами, изъ

комъ осшалось только 4, прочіе ушрачены. Здѣсь должно замѣшшь, что вообще всѣ жемчугъ (которымъ края или ободочки всѣхъ вообще бляхъ, подвѣсокъ, цѣпочки, пуговиць и прочнхъ убранствъ были украшены), находясь не глубоко зарышымъ въ землю, нѣсколькo спольнїй сряду подверженъ былъ дѣйствїю большихъ проникающихъ дождей и морозовъ, опъ чего жемчугъ несомнѣнно долженъ былъ исчезнуть.

Въ верхвей часпн сего образа имѣются два ушка золопыхъ, соспавлявшихъ шарннрь съ ушками для подвѣски, коптора я по вїднмому ушрачена.

Лшперы D, означающъ подвѣски золопья, съ пройнымъ или пшпернымъ шарннромъ, на копорыхъ вѣролно прнвшивались, или посредспвомъ коихъ сїи бляхн, (какъ съ образами, шакъ и безъ образовъ прншнвались) на плашь. Сїи подвѣски спереди и съ боковъ украшены драгоцѣнными камнями.

Бляха E, размѣромъ больше шѣхъ, копорья означены лшперами: АВ. Образъ ея изображаешъ *Матерь Божїю*, что доказывается Греческою ея сокращенною надпнсю: ΜΡ ΘΥ, ш е. *μητηρ θεου*. — Окладъ сего образа сканой работы, украшенъ 18-ю золопыми ячейками.

E. Маленькой золопой образокъ, съ изображенїемъ Святой, у копорой положенїе рукъ совершенно сходно съ Богороднцєю; но надпншь шакъ сбнвчнва, что нельзя ушверднтельно сказашь, должно ли ее чнпашъ *ѧ* (*анѧ*) **МАРНА** или **МАРННА**.

Окладець образа былъ въ свое время украшенъ жемчугомъ, которъй нынѣ весь исчезъ.

Г. Гладкая спорона всѣхъ бляхъ вообще, кромѣ первыхъ двухъ большихъ.

Н. Очеркъ образовъ, изображенныхъ на двухъ первыхъ большихъ бляхахъ.

Сказанные образа сходны съ ликами Святыихъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, кромѣ того, что они оба предспавлены безъ бороды, между тѣмъ какъ Бориса пишущъ съ бородою, а Глѣба безъ оной, что доказываешся здѣсь вѣрнымъ подражаніемъ описковъ съ рѣзныхъ на деревѣ карпинъ, находящихся въ печатной спаринной книгѣ временъ Царя Алексѣя Михайловича. Сія книга сочинена Лазаремъ Барановичемъ, подъ названіемъ: *Проповѣди Слова Божяго или Трубы Словесъ Проповѣдныхъ на нарочитые дни Праздниковъ*. Образы Бориса и Глѣба находяшся на оборотѣ 64 (204) листа.

И. — Вѣрная прорись печатнаго изображенія изъ книги Лазаря Барановича, предспавляющая ликъ Св. Мученика Бориса съ надписью полу-Греческою и полу-Русскою, а именно: $\bar{\text{O}} \hat{\text{A}} \text{BORI}$ — то есть (Святыи) Борисъ.

К. — Подобная тому прорись изъ той же книги, Св. Мученика Глѣба, съ надписью: $\bar{\text{O}} \hat{\text{A}} \text{GLB}$ — то есть: (Святыи) Глѣбъ.

Л. — Передняя спорона большого лицоваго креста

съ золошыми наконечниками съ 4-мя драгоцѣнными камнями. Въ верхнемъ наконечникѣ видны двѣ пещли, въ копорыя вкладывалась подвѣска.

М. — Топъ же кресникъ съ боку.

Н. — Топъ же кресникъ сзади.

Въ семъ рисункѣ No. 4, привѣска D, при липерѣ F, ошибкою шупъ пославлена; она принадлежитъ къ креснику: L, M, N.

No. 5. А и В. — Двѣ бляхи большаго разбора, безъ образовъ, усыпанныя съ одной стороны драгоцѣнными камнями, а съ другою имѣющія гладкой золошой листъ. На каждой изъ сихъ бляхъ вспавлено по одному большому камню; въ срединѣ бляхи и вокругъ онаго было по 8 средней величины, да между ними по 16 мелкихъ камней. Всѣ они обдѣланы въ золошые ячейки, укрѣпленныя въ сканую золошую работу. Изъ жемчуга, окружающаго шѣ бляхи, въ цѣлости весьма мало оспалось.

С. — Сія фигура показываесть профиль шѣхъ самыхъ бляхъ и форму золошыхъ ячеекъ, въ копорыя драгоцѣнные камни вспавлены.

Липеры D, D означаютъ подвѣски съ шарнирами, придѣланныя ко всѣмъ бляхамъ для привѣшиванія или приспегиванія оныхъ къ плащю.

Е и F. Двѣ бляхи средней величины, безъ образовъ, шочно пакія же, какъ первыя двѣ; каждая имѣесть по одному большому камню въ срединѣ; вокругъ было по 8 камней средней величины, а между ними по 16 малыхъ

камней. Липера F показывается гладкую спорону снхъ бляхъ.

№. 6. А. В. Двѣ бляхи мѣньшей величины, безъ образовъ, шочно такія, какъ прежнія. Въ срединѣ у нихъ вспавленъ одинъ большой драгоценный камень; вокругъ онаго средней величины было 8, а между ними 16-ть маленькихъ. — Всѣ въ золошыхъ ячейкахъ, укрѣпленныхъ въ сканую золошую работу.

С. — Гладкая спорона шѣхъ самыхъ бляхъ.

Подъ липерами: D. Подвѣски для привѣшиванія или пришивки бляхъ къ плащю: спереди, сзади и съ бока.

Е. — Запястіе или зарукавіе женское (браслетъ).

Ф. — Глухая его спорона.

Г. — Открытая его спорона.

Г. Н. Открытый его замокъ.

И. К. — Замкнуый его замокъ.

Л. — Цѣпочка золошая съ жемчугомъ.

М. — Къ ней перехватцы золошыя.

Н. — Привѣска золошая въ концѣ цѣпочки съ плоской спороны.

О. — Та же бокомъ или ребромъ.

№. 7. — Разныя мѣлочныя вещи, принадлежавшія къ богашымъ убраниямъ, найденнымъ близъ Спарой Рязани.

А. Большая пуговица боченкомъ, или оливкою, изъ золошой сквозной скани, украшенная жемчугомъ и

драгоценными камнями, всего по 4 ячейки на каждой.—
Она представлена здѣсь съ боку, а подъ лишерю:

В. — Сверху и снизу. Сего узора пуговиць найдено
всего 5.

С. — Подобная сему пуговица, но украшенная од-
нимъ только жемчугомъ (кошораго очень мало оспа-
лось) и сканюю золошою рабошою въ видѣ сквозныхъ
чешуекъ.

Д. — Таже пуговица сверху и снизу. Сего узора
пуговиць найдено 6.

Е, F, G. — Маленькой яшмовой креспикъ съ зо-
лопными наконечниками, представленный спереди, съ
боку и сзади.

Н. — Два перстня женскіе золопые, осыпанные
драгоценными камнями. Здѣсь одинъ изъ перспней пред-
ставленъ сверху.

І. — Тотъ же съ боку.

К. — Тотъ же съ другаго бока.

Л. — Подробности узора первыхъ пуговиць подъ
лишерями: А и В.

М, N, N, N, N, М. — Разломанный золопый пер-
спенекъ, съ вырѣзаннымъ на немъ цвѣткомъ.

О, P, Q, R. — Мелкая серебряная золоченная ко-
вань, для нашивки на богатыя платья. Во всѣхъ фигу-
рахъ, изображающихъ разные роды ковани, показаны
дырки, посредствомъ коихъ пришивали ихъ къ узорча-
тымъ шканямъ.

S. — Пеплица съ золопою пуговицею (боченкомъ,) срисованная съ плащя на порпуретъ, Князя Ивана Борисовича Репнина, время Царя Алексѣя Михайловича.

T. — Другая пеплица съ пеплею для распегиванія полъ у того плащя за пуговицы.

Сии пуговицы здѣсь показаны, какъ и шѣ, кошоры имѣющя на спановомъ кафшанѣ Царя Алексѣя Михайловича (рисунокъ или доска No. 1,) для доказательства общаго ихъ употребленія, въ спарипныя времена, въ Русскомъ одѣяннѣ.

U, V, W, Y, Z. — Продолженіе разныхъ фигуръ серебряной золоченой ковани, копорая нашивалась на парчевыя и бархашныя плащя и прикосновеніемъ другъ объ дружку производила шощъ пріятный шорохъ, о копоромъ упоминаетъ Графъ Карлейль.

И пакъ драгоценныхъ вещей найдено при селѣ: *Старой Рязани*, всего:

1. — Большихъ круглыхъ двойныхъ бляхъ, съ одной стороны украшенныхъ образами, а съ другой драгоценными крупными камнями . . . . . 2.
2. — Средней величины круглыхъ бляхъ, съ одной стороны украшенныхъ образами, а съ другой покрытыхъ гладкими золопыми лисшамн . . . . . 3.
3. — Круглый образокъ съ ликомъ Св. Маріи или Марины . . . . . 1.
4. — Продолговатый образокъ съ изображеніемъ Распяшія . . . . . 1.

5. — Большаго размѣра бляхъ, съ одной стороны
устьянныхъ драгоценными камнями, а съ дру-
гой покрытыхъ гладкимъ золопымъ листомъ. 9.
6. — Тожд средняго размѣра . . . . . 9.
7. — — малаго — — — . . . . . 9.
8. — Подвѣсокъ (можешъ бышь) къ сергамъ съ
образами . . . . . 9.
9. — Креспиковъ яшмовыхъ въ оправѣ золопой. 9.
10. — Перспней женскихъ золопыхъ съ камень-
ями . . . . . 9.
11. — Перспнекъ изломанной золопой . . . . . 1.
Этого перспенька въ Описи не было.
12. — Пуговиць золопыхъ сканой работы (бо-
ченками) съ камнями. Узоръ золопой ихъ ска-
ни подобенъ Кафинскимъ узламъ . 6.
Съ узоромъ въ видѣ чешуи съ
жемчугами . . . . . 5.
————— 11.
13. — Цѣпочка золопая . . . . . 1.
14. — Запястье или браслеть золопой . . . . . 1.
15. — Ячеекъ на всѣхъ бляхахъ, подвѣскахъ, об-
разахъ, перспняхъ, креспикахъ и пуговицахъ,
всего . . . . . 325.
Сверхъ сего недоспаешъ ячейки . . . . . 1.
16. — Въ нихъ уцѣлѣло драгоценныхъ камней,
всего . . . . . 283.
(Недоспаешъ 43 камней.)

Во всѣхъ вышепоказанныхъ вещахъ оказалось вѣса: 5 ф. 92¹/₂ зол., ¹/₂ золотника болѣе, нежели показано было въ Описи, вѣроятно, опгь прибавленія изломаннаго першенька, или опгь новаго развѣса.

17. — Серебряной позолоченной ковани:

(въ рисунокѣ No. 7.)

Подъ ли- терами.	Счетомъ.	Вѣсомъ золоти.
О. — Пуговками	1,260	— 19.
Р. — Рожками.	225	— 13.
Q. — Трехконечниками	3	} — 1.
R. — Квадрапиками	8	
U. — Большими зернами	2	
V. — Небольшими зернами	104	— 4.
W. — Большими сердечками ломаныхъ шпукъ	40	— 8.
У. — Боченками	10	} — 7.
Z. — Зеренъ ободочками	93	

Всего 1.745 шпукъ, вѣсомъ 52 зол.

Въ сей ковани было вѣсу по Описи . . . 79 —

По очищеніи оной опгь сору и земли ока-
залось только . . . . . 52 —

Въ нечислотѣ было . . . . . 27 —

VI.

СВѢДѢНІЯ О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ РЯЗАНСКАГО КНЯЖЕСТВА КЪ МОСКОВСКОМУ ЦАРСТВУ И О РАЗРУШЕНІИ СТАРОЙ РЯЗАНИ (26).

А. — *О времени присоединенія Рязанскаго Княжества къ Державѣ Московской можно почитать извѣстія изъ двухъ достовѣрныхъ источниковъ.*

1.) Въ 1 части Собранія Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ, помѣщены двѣ грамоты: а.) жалованная 1514 года, въ коей Великій Князь Московскій, Василій Іоанновичъ, называетъ себя, между прочимъ, Княземъ Рязанскимъ; б.) договорная грамота 1531 года, гдѣ сей же Государь говоритъ, что Опець благословилъ его Москвою, Владиміромъ и проч., а Богъ далъ ему въ опчину Смоленскъ и Рязанское Великое Княжество.

(см. Собр. Госуд. Гр. часть 1. стр. 411 и 444)

2.) Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 годахъ, пишетъ :

« Близъ Оки находишся деревянный городъ Рязань. Нѣкогда была тамъ крѣпость Ярослава (jaroslava;) теперь оспались одни только признаки оной. Недалеко отъ сего города Ока образуетъ островъ, который на-

---

(26) Сія свѣдѣнія доставлены мнѣ Переводчикомъ Маржерета (на Русскій языкъ) Г. Устряловымъ, и съ дозволенія его присоединяются къ моему Извѣстію, какъ весьма основательныя и любопытныя изслѣдованія.

зывается *струбъ* (strub.) Рязань опстоиштъ опъ Москвы на 30 Нѣмецкихъ миль.

«Прежде княжилъ въ Рязани Великій Князь Василій, имѣвшій за собою сеспру Государя Московскаго Иоанна Васильевича. По смерти Василя остались два сына: Иоаннъ и Феодоръ; спаршій вспунилъ на пресполъ. У Иоанна (Рязанскаго) были три сына; Василій, Феодоръ и Иоаннъ. Василій и Феодоръ по смерти опца поссорились за Княжеское достоинство и вели войну между собою; одинъ палъ въ битвѣ на поляхъ Рязанскихъ; вскорѣ умеръ и побѣдипель. Въ память сего происшествія воздвигнуштъ деревянный крестъ. Младшій, всшупивъ на пресполъ и присвоивъ правленіе, находившееся дополъ въ рукахъ мапери, рѣшился быштъ самодержавнымъ и не хопѣлъ покорствовашъ Князю Московскому, слѣдуя примѣру своихъ предковъ, копорые всегда были независимы. Между тѣмъ Государь Московскій, свѣдавъ, что Иоаннъ ищепъ руки дочери Хана Крымскаго, его непріапеля, шребовалъ къ себѣ Князя Рязанскаго. Сей послѣдній опъ спраха долго не соглашался ѣхашъ къ Василю; наконецъ уговоренный Симеономъ Крубиннымъ, однимъ изъ главнѣйшихъ своихъ совѣтниковъ, онъ опсправился въ Москву, гдѣ былъ посаженъ въ шемницу. Послѣ того Великій Князь Московскій заключилъ машъ Иоаннову въ монашгьр и покорилъ своей власпи все Княжество Рязанское; ⁽³⁷⁾ а чшобы жипели онаго не взбуншовались,

---

(37) Это случилось, по извѣстію Архангелогородской Лѣтописи, въ 1517 году; въ другихъ Лѣтописяхъ нѣштъ о томъ ни слова.

разселилъ ихъ по разнымъ городамъ и селамъ, опъ чего Княжесство Рязанское ослабѣло и совершенно упало. Когда же Татпары въ 1521 году присступили къ Москвѣ, Иоаннъ во время смятенія бѣжалъ изъ пемницы въ Липву, гдѣ и пеперь (по еспѣ, во время Гербершпейна) скинается въ бѣдствіи и злосчасіи.» (см. Commentar. de reb. Mosc. въ Нѣмецкомъ переводѣ 1567 года, спр. 72 и 73).

Слѣдовательно, хотя Русскіе Лѣтописцы, исключая Архангелогородскаго, не упоминають о присоединеніи Рязани къ Москвѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что независимое существованіе Великаго Княжества Рязанскаго прекратилось при Василіи Іоанновичѣ; когда же именно, рѣшивъ спрудно, только прежде 1517 года.

Б. — *О времени совершеннаго разрушенія Старой Рязани упоминается въ слѣдующихъ Сочиненіяхъ.*

1.) Въ Географическихъ Словаряхъ, Щеканова и Всеволожскаго сказано: что сей древній городъ разрушенъ Татпарами въ 1568 году; что онъ находился на помѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Спарая Рязань (лежащее въ 50 верстахъ опъ Губернскаго города,) и что нынѣшняя Рязань называлась Переяславлемъ Рязанскимъ до учрежденія Губерній, когда Екаперина II повелѣла оный переименовать.

Извѣстія о разрушеніи Рязани Татпарами въ 1568 году въ лѣтописяхъ нѣтъ, можеть бытъ пошому, что послѣдніе годы царствованія Іоанна IV описаны въ

нашихъ Лѣтописяхъ весьма недоспапочно, съ большими пропусками. Карамзинъ также не говоритъ ничего о семъ событіи.

Щекаповъ и Всеволожскій основались, кажется, на словахъ Пешрея и Олеарія.

Пешрей, бывшій въ Россіи въ 1608 году, пишетъ: «Въ 1568 году свирѣпые Тапарты опустошили въ конецъ обласпъ Рязанскую; но какъ сія спрана плодородіемъ превосходила всѣ прочія обласпи, и прежде доставляла Государямъ доходъ весьма значительный, по Великій Князь, по удаленіи Тапартъ, переселилъ въ оную изъ другихъ обласпей множество народа» (Chron. Moscow. 1620 стр. 48).

Олеарій, пріѣзжавшій въ Россію въ 1634 и 1636 годахъ, повѣспвуетъ: «Рязань прежде была Сполицею Княжества Рязанскаго. Въ 1568 году Крымскіе Тапарты вшорглись въ Россію, опустошили ее огнемъ и мечемъ и разрушили Рязань до самаго основанія. Но какъ спрана Рязанская прежде была весьма изобильна (о чемъ справедливо говорятъ Пешрей и Гваньини), по Царь переселилъ въ оную изъ другихъ обласпей множество народа, и велѣлъ поспроить изъ развалинъ разрушенной Рязани новый городъ, въ 8 Нѣм. мильхъ отъ прежняго, тамъ, гдѣ нынѣ Переяславль. Сей новый городъ названъ былъ Переяславлемъ Рязанскимъ, пошому что большая часть жителей переселилась туда изъ Переяславля, который находится въ такомъ же раз-

сполнии опть Москвы къ Сѣверу, въ какомъ Новая Рязань къ Югу. Moscow. Reisebesch. изд. 1671 стр. 335.

Сшарая Рязань дѣйствительно могла бытъ разорена (впрочемъ не совсѣмъ, какъ ниже увидимъ) около того времени, именно въ 1572 году, когда Ханъ Крымскій Девлетъ Гирей, при нечаянномъ нападеніи на Москву, опуспошилъ все проспраншево по берегамъ Оки. Но извѣстіе Олеарія, будпо бы вскорѣ по удаленіи Хана основанъ Перелавль Рязанскій, — несправедливо: о семъ городѣ упоминается въ лѣтописяхъ еще въ 1340 году (Софійс. Врем. ч. 1. стр. 323.) Сверхъ того въ договорной грамошѣ, заключенной въ 1433 году Великимъ Княземъ Рязанскимъ съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Княземъ Галицкимъ (Собр. Госуд. Грам. ч. 1. стр. 96.) главными городами Рязанскаго Княжества названы Переяславль и Пронскъ. Тоже подшверждаетъ и договорная грамоша 1483 года, въ коей опчиною Великаго Князя Рязанскаго (уже въ смыслѣ Столицы) названъ Переяславль (Собр. Госуд. Гр. 1. 281.) И едва ли со времянь Олега (соперника Донскаго) Переяславль не былъ столицею Рязанскаго Княжества, вмѣсто полуразрушенной Рязани: по крайней мѣрѣ это было въ 1496 году, когда два брата раздѣляли между собою Княжество Рязанское: сшаршій братъ (съ именемъ Великаго Князя), Иванъ Васильевичъ, взялъ себѣ Переяславль, Роспиславль и Пронскъ, а младшій съ шипломъ Удѣльнаго Князя, получилъ *Рязань Старую* и *Икреви-*

тескъ (Собр. Госуд. Гр. 1. 320.) Тутъ говорится уже о Рязани Старой; подъ именемъ Новой разумѣли вѣроятно Переяславль, попому, что названіе Новая Рязань нигдѣ не встрѣчается.

Изъ лѣтописей видно:

Въ 1210 году Великій Князь Всеволодъ сжегъ Рязань, *растогивъ* женъ и дѣтей по городамъ (Соф. Врем. 1. 217.)

Въ 1237 году Таттары снова ее разгромили: взяша градъ Рязань и *пожгоша весь*) Никон. Лѣт. ч. 2. стр. 372.)

Въ 1460 году Ахмашъ приступалъ къ Рязани и споялъ тамъ 6 дней; но не могъ овладѣть ею. — Такъ сказано въ Софійскомъ Временникѣ ч. II. стр. 80. Въ Никоновской: приступалъ къ Переяславлю Рязанскому, V. 287.

Въ 1494 году. Погорѣ градъ *Рязань* весь. (Соф. вр. II. 246. — Никон. VI. 138.)

Въ 1521 году. Царь Татарскій сжегъ *Великаго Князя города Рязань* и Коломну.

Въ книгѣ Большаго Чертежа, составленной при Царѣ Борисѣ Годуновѣ; упоминаются города: Переяславль Рязанскій и Старая Рязань; оба сии города означены и на ландкартѣ, изданной въ 1614 году Гесселемъ Герардомъ, сочиненной Феодоромъ Борисовичемъ, сыномъ Годунова.

Въ разныхъ грамотахъ и Указахъ 17 столѣтія

говоришся объ одной Рязани, безъ объясненія, разумѣли ли подъ симъ именемъ Переяславль. или Старую Рязань?

Наконецъ въ 1708 году имя Старой Рязани, какъ города, уже не упоминается: ибо въ Указъ сего года, когда учреждены 8 Губерній, въ числѣ провинцій поименована Переяславская - Рязанская, съ главнымъ городомъ того же имени; въ числѣ же уѣздныхъ городовъ объ Рязани нѣтъ ни слова.

Изъ сего видно:

1.) Княжество Рязанское присоединено къ Московскому Государству при Василіѣ Іоанновичѣ прежде 1517 года.

2.) Городъ Старая Рязань существовалъ еще въ концѣ 16 столѣтія, т. е. послѣ 1568 года; обратился же въ село, вѣроятно, въ 1708 году.» (28)

«Симъ оканчивающія свѣдѣнія о присоединеніи «Княжества Рязанскаго и о разрушеніи Старой Рязани. «— Къ сему я присовокуплю слѣдующее съ моей стороны заключеніе:

«3) Изъ сихъ свѣдѣній усматривается, что городъ «Рязань, уповашельно погнъ, которъй первоначально «основанъ былъ на мѣстѣ, нынѣ называемомъ: *Старая Рязань*, подвергался разоренію (по извѣстіямъ, до «насъ дошедшимъ) не менѣе шести разъ, а именно: въ «1210, въ 1237, въ 1460, въ 1494, въ 1521, въ 1568 и въ

---

(28) Последняя статья въ Исследованияхъ Г. Устрялова.

« послѣдствіи уничтоженъ въ 1708 году. — Слѣдствен-
« но было довольно случаевъ, побуждавшихъ къ сокры-
« шію богатыхъ убранныхъ, одежды и разной Княже-
« ской ушвари; но при какомъ изъ сихъ случаевъ и кѣмъ
« именно, найденное въ Спарой Рязани сокровище было
« зарыто въ землю, того рѣшительно опредѣлить не-
« возможно, пока не откроются новые историческіе по-
« сему предмету источники, или другіе памятники тѣхъ
« самыхъ временъ и того самаго рода, съ означеніемъ
« на нихъ эпохи, или имени тѣхъ особъ, которымъ они
« могли принадлежать.»